

ЭКОНОМИКА КАНАДЫ В ГОД 150-ЛЕТИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2017 г. **Л.А. Немова***

Статья поступила в редакцию 13.12.2016.

Главная тема данной статьи – анализ хозяйственной ситуации, сложившейся в Канаде накануне 150-летия государства, прогнозы на юбилейный 2017 г. и оценки проблем и перспектив развития в ближайшем будущем. Вместе с тем представляется важным кратко охарактеризовать те трансформации, которые произошли в экономике страны в предшествующие полтора десятилетия.

В начале XXI века в экономике Канады произошли большие перемены. Под влиянием процессов глобализации изменилась отраслевая структура хозяйства. До середины 2014 г. ускоренными темпами рос ресурсный сектор, при этом сокращались обрабатывающие производства. В течение полутора десятилетий доля готовых изделий в канадском экспорте упала с 60 до 38–40%. Потрясения на глобальных нефтяных рынках, падение спроса и цен на основные виды сырья положили конец ресурсному буму. По динамике ВВП и инвестиций два предъюбилейных года – 2015-й и 2016-й – оказались в Канаде худшими за последние 60 лет, исключая периоды рецессий.

Вместе с тем, если смотреть на современную ситуацию через призму международных сравнений, она выглядит хуже, чем прежде, но лучше, чем в большинстве других ведущих рыночных стран. С 2017 г. прогнозируется возврат к более быстрому развитию. При этом аналитики сходятся во мнении, что канадской экономике понадобится от 10 до 15 лет для того, чтобы "изобрести себя заново": найти новые рынки, создать новые продукты, новые виды производств и услуг. Примечательно, что в деловых кругах и в обществе в целом поддерживается возврат государства к более активному участию в хозяйственном развитии. Решение правительства Канады значительно увеличить расходы на инфраструктурную модернизацию позитивно оценивают эксперты ОЭСР и МВФ.

Ключевые слова: 150-летие государства Канада, экономика Канады в XXI веке, мировое хозяйство, обрабатывающая промышленность, нефтегазовый сектор Канады, экономическая политика Канады

* **НЕМОВА** Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, заведующая сектором экономики Канады Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (lunemova@gmail.com).

1 июля 2017 г. – национальный праздник День Канады. Страна празднует 150-летие образования независимого государства из бывшей колонии Великобритании.

В XXI век страна вступила с солидным багажом достижений в развитии экономики и социальной сферы. По объёму ВВП Канада в начале 2000-х годов занимала седьмое место и в группе семи ведущих рыночных стран, и в глобальных рейтингах, регулярно публикуемых Международным валютным фондом. На первых позициях страна находилась и в международных рейтингах уровня и качества жизни (таких, как рассчитываемый экспертами ООН “Индекс развития человеческого капитала” или “Индекс лучшей жизни” для стран – членов ОЭСР).

В первые полтора десятилетия нового века в национальном хозяйстве произошли поистине драматические трансформации. В их числе:

- глубокие сдвиги в отраслевой структуре экономики;
- неоднократная смена секторов-лидеров, игравших на определённом отрезке времени роль локомотивов роста всего хозяйства;
- подъёмы и спады в развитии отдельных крупных регионов страны;
- преобладающая тенденция к замедлению темпов роста ВВП после глобального кризиса 2008–2009 годов.

Основные тенденции развития канадской экономики в 2000–2016 гг.

В начале 2000-х годов экономика Канады находилась “на пике формы”. Исторический максимум доли страны в мировом ВВП был достигнут в 2002 г. и составил 2,1%. В постиндустриальной по структуре экономике на отрасли сферы услуг приходилось более 70%, а на отрасли материального производства – уже менее 30%. При этом Канада имела хорошо развитый и сильный в плане конкурентоспособности обрабатывающий сектор. Его доля в валовом внутреннем продукте страны превышала 17,6%.

Богатство и разнообразие ресурсного потенциала, а также интенсивные процессы хозяйственной интеграции с США наложили своеобразный отпечаток на структуру канадской промышленности. Во-первых, она отличается повышенным удельным весом обрабатывающих производств, непосредственно связанных с ресурсно-сырьевыми отраслями экономики – горнодобывающим и нефтегазовым секторами, энергетикой, сельским и лесным хозяйством. Во-вторых, крупнейший комплекс в обрабатывающем секторе образует автомобилестроение как часть интегрированного североамериканского автопрома, а также смежные производства. В их числе – изготовление деталей, узлов и приборов для легковых и грузовых автомобилей, выпуск специальных металлов и пластмасс, искусственной и натуральной кожи, лаков, красок, смазочных масел и т.п.

Наряду с этим в Канаде сформировались сильные комплексы производств, связанных с авиационной промышленностью, современным высокоскоростным

железнодорожным и внутригородским транспортом. Как производитель авиационной техники Канада в начале 2000-х годов занимала 5-е место в мире.

В международном разделении труда в границах Северной Америки прочные позиции были у канадской фармацевтической промышленности. Большинство её предприятий специализируется на производстве современных лекарств-дженериков и медицинских препаратов – более дешёвых аналогов лекарственных брендов, выпускаемых крупными корпорациями в США. Собственно канадская фармацевтическая индустрия была и остаётся важной опорой национальной системы обязательного медицинского страхования, которое в Канаде охватывает не только всех граждан, но и недавних иммигрантов, получивших разрешение на постоянное проживание в стране.

Несмотря на повышенный удельный вес ресурсно-сырьевых отраслей в национальной экономике, в начале 2000-х годов в канадском экспорте преобладали готовые промышленные изделия. На них тогда приходилось более 60% экспорта из Канады. На сырьевые товары, энергоносители и электроэнергию, соответственно – менее 40% [Соколов В.И. (отв. ред.), 2002, с. 18].

В последующие годы интенсивное включение в глобальное разделение труда новых рыночных стран, их “встраивание” транснациональными корпорациями в глобальные производственные цепочки стало создавать условия для изменения баланса сил в мировом хозяйстве. В частности, начала снижаться конкурентоспособность многих канадских производителей готовой промышленной продукции. На мировых рынках их соперниками всё чаще выступают производители из “новых индустриальных стран”, имеющие более низкие издержки на некоторые виды сырья, оплату и охрану труда, а также менее жёсткие меры по защите окружающей среды от вредных воздействий быстро растущей индустрии.

После глобального кризиса 2008–2009 гг. рост экономики “зрелых” рыночных стран резко затормозился, а безусловными лидерами по темпам увеличения ВВП и наращивания объёмов промышленного производства стали развивающиеся рыночные экономики. В первую очередь – это Китай и Индия; а до обвала мировых цен на нефть и основные группы сырьевых товаров (а также до начала “санкционной войны”) – и Россия. Важно то, что многие из быстро растущих стран – упомянутые Китай и Индия, а наряду с ними Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Бангладеш относительно бедны в плане сырьевых и энергетических ресурсов.

Из-за меняющегося в глобальном масштабе разделения труда для богатых ресурсами государств (будь то развитые рынки или переходные рыночные экономики) на некоторый период времени сложились весьма благоприятные условия. Но они оказались неоднозначными по своим последствиям. С одной стороны, повышенная востребованность ресурсов в период быстрого роста мирового хозяйства (до кризиса 2008–2009 гг. и в первые четыре года после него) создавала преимущества и стимулы для ускоренного развития сырьевых отраслей в Канаде. С другой стороны, это довольно быстро привело к структурным сдвигам – значительному увеличению удельного веса и роли таких от-

раслей в национальной экономике. Параллельно с этим возросла и зависимость от колебаний внешнего спроса.

Как свидетельствует динамика развития экономики Канады (а также Австралии, России, Бразилии), в 2014–2016 гг. страны с большим ресурсным сектором утратили свои недавние преимущества. Они оказались весьма уязвимыми к внешним шокам, спровоцированным падением спроса и цен на мировых рынках сырья и энергоносителей. В свою очередь, это падение непосредственно связано с особенностями современного этапа экономической глобализации, которые проявились после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

Особенности современного этапа глобализации мирового хозяйства

В опубликованных в 2014–2016 гг. докладах Международного валютного фонда, ОЭСР, других организаций и экспертных групп констатируется, что в посткризисный период основные параметры и движущие силы развития глобальной экономики во многом изменились. Темпы роста мирового хозяйства замедлились из-за того, что процессы глобализации в значительной мере утратили свою динамику в связи с действием следующих факторов.

Прежде всего, резко затормозился рост международной торговли. В течение двух десятилетий, предшествовавших кризису 2008–2009 гг., её объёмы росли вдвое быстрее, чем увеличивался суммарный ВВП всех стран мира. Начиная с 2011 г. эти темпы примерно сравнялись, и, таким образом, международная торговля перестала играть роль ускорителя роста мирового хозяйства. В последние несколько лет это обстоятельство постоянно отмечается в итоговых документах саммитов двадцатки крупнейших по экономическому потенциалу стран мира¹.

Отчасти замедление роста международной торговли связано с циклическими факторами и беспрецедентными масштабами глобального финансово-экономического кризиса. Однако важно и то, что в ходе рецессии 2008–2009 гг. и после её окончания значительно усилился протекционизм в экономической политике большинства стран. Этот протекционизм проявляется в “ползучем” росте тарифов, повышении нетарифных барьеров и усилении государственного регулирования, ограничивающего свободу торговли и инвестиций. В целом процессы либерализации международных торгово-инвестиционных режимов затормозились, а отчасти даже пошли вспять, что тоже стало препятствием для роста обменов товарами и услугами. Усиление протекционизма в политике многих стран также неоднократно признавалось в ходе встреч руководителей “семёрки” ведущих рыночных стран и “двадцатки” крупнейших экономик мира.

Как показывает пример Канады, политику протекционизма в посткризисный период весьма активно осуществляет правительство Соединённых Шта-

¹ G20 Documents and Statements. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/> (accessed 01.11.2016).

тов. С одной стороны, на международной арене США до недавних пор стремились выглядеть активным и последовательным сторонником либерализации торговли и инвестиций. С другой стороны, в реальных взаимоотношениях Соединённых Штатов со своими партнёрами по НАФТА и иными странами часто проявлялись и продолжают проявляться протекционистские походы. Это выражается, в частности, в принятии законов и мер в соответствии с принципом “Покупай американское” и иных действиях. Так, администрация Обамы неоднократно отказывалась принимать решения по строительству стратегически важных для канадо-американской торговли инфраструктурных объектов. Канадские эксперты признают, что США во многих случаях нарушают принципы и правила свободной торговли, закреплённые в международных соглашениях НАФТА и ВТО².

Вместе с тем исследования показывают, что влиянием циклических факторов и протекционизма можно объяснить только примерно половину “потерянных” темпов роста глобальной экспортной торговли. Наряду с этим, всё более серьёзными ограничителями для неё становятся структурные сдвиги в мировой экономике³.

Речь идёт, прежде всего, о вступлении крупнейших развивающихся рынков в “стадию зрелости” (*maturing of major emerging-market economies*), в первую очередь это Китай. В течение примерно полутора десятилетий после начала в этих странах рыночных преобразований, модернизация экономики и рост благосостояния населения происходили, главным образом, за счёт наиболее доступных факторов роста производства и экспорта. Это создавало условия для резкого рывка в темпах экономического развития. Однако по мере повышения уровня оплаты и улучшения условий труда, развития природоохранного законодательства, осуществления различных институциональных реформ эти страны постепенно утрачивают свои первоначальные конкурентные преимущества в плане дешёвого труда и “необременительной” для бизнеса регламентации со стороны государства. Международные эксперты пришли к выводу, что Китай, скорее всего, уже вступил в фазу умеренного, или, как его ещё называют, средневысокого роста. В 2014–2016 гг. темпы увеличения ВВП этой страны замедлились до 6,5–7%, тогда как несколько лет назад они достигали 9–10%.

Между тем в регулярно выпускаемых МВФ докладах о перспективах развития мировой экономики с конца 2014 г. приводятся данные, подтверждающие гигантские сдвиги в балансе сил “старых” и “новых” рыночных стран. По объёму ВВП, рассчитанному с учётом паритета покупательной способности (ППС) национальных валют, семь крупнейших развивающихся рынков сегодня

² Corcoran T. 2014. How Obama's position on Keystone is a blatant rejection of NAFTA's principles // The Financial Post, 11.11.2014 Available at: <http://business.financialpost.com/2014/11/11/terence-corcoran-how-obamas-position-on-keystone-is-a-blatant-rejection-of-naftas-principles/> (accessed 11.11.2015).

³ Lascelles E. 2014. Wither Globalization? // RBC Global Asset Management. Economic Compass. Issue 31. August 2014. Available at: – <http://media.rbcgam.com/pdf/economic-compass/rbc-gam-economic-compass-wither-globalization-201407.pdf> (accessed 10.09.2015).

обгоняют “семёрку” ведущих рыночных стран (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада).

Гипотетическая “новая семёрка” включает страны БРИК (Бразилию, Россию, Индию и Китай) и три страны, объединённые аббревиатурой МИТ (Мексика, Индонезия, Турция). По данным МВФ, ещё в 2013 г. совокупный валовой внутренний продукт “новой семёрки”, рассчитанный по ППС, достиг 37,8 трлн. долл. США, тогда как совокупный ВВП семи ведущих рыночных стран составил 34,5 трлн. долл. С тех пор устойчивый перевес сохраняется на стороне семи крупнейших развивающихся рынков: в 2015 г. на них пришлось 36% мирового ВВП, тогда доля семи ведущих рыночных странах составила 29%⁴.

Некоторые экономисты не считают расчёты по ППС бесспорной и точной научной методикой. Однако, как отмечалось в редакционной статье британской “Файнэншл таймс”, “даже с этой оговоркой новые оценки указывают на резко изменившуюся ситуацию в мире: десять из двадцати крупнейших экономик в настоящее время представлены развивающимися рынками”⁵.

На самом деле, в последние годы оценка объёмов и динамики ВВП стран мира в пересчёте на доллары США и вовсе не даёт адекватной картины. Это наглядно демонстрирует пример Канады. Так, с 2013 по 2016 г. её ВВП, выраженный в американских долларах, “уменьшился” с 1,92 трлн. до 1,55 трлн. – как бы “потерял” почти 20% своего объёма. В действительности произошло иное. В этот период обменный курс канадского доллара снизился от уровня паритета с долларом США до 71–75 амер. центов в 2016 г. В то же время реальный ВВП Канады, рассчитанный официальной статистикой в национальной валюте, увеличился с 1,92 трлн. кан. долл. в 2013 г. до 2,04 трлн. кан. долл. в 2016 году⁶.

Наиболее важный, общий вывод международных экспертов заключается в том, что возможное в неопределённом будущем ускорение роста мировой экономики в любом случае не сможет сравниться с тем скачком, который уже был совершён на предыдущем этапе глобализации, когда в мире в исторически весьма непродолжительный период времени произошли колоссальные изменения. Распалась мировая социалистическая система. Началось ускоренное формирование рыночной экономики в Китае, Индии, России, в странах Юго-Восточной Азии и иных регионах. В 1995 г. была создана Всемирная торговая организация, активно продвигающая принципы либерализации торговли и инвестиций в глобальном масштабе. Интенсивно развивалась хозяйственная интеграция в рамках Европейского Союза и в Северной Америке.

Однако на нынешней стадии развития мирового хозяйства повтора “большого скачка” не ожидают. Глобализация уже не является мощным и неисчер-

⁴ World Economic Outlook (WEO). October 2016. International Monetary Fund. Statistical Appendix. P. 207. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/text.pdf> (accessed 21.10.2016).

⁵ Jackson G. and Fray K. 2014. Datawatch: A new G7 // Financial Times, October 8, 2014. Available at: http://www.ft.com/topics/themes/US_GDP (accessed 23.10.2014).

⁶ Canada: Economic and financial data. Statistics Canada. Available at: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/101/cst01/dsbbcan-eng.htm> (accessed 29.11.2016).

паемым источником роста мировой экономики. Вместе с тем воздействие общей нестабильности и внешних шоков усиливается. В докладах канадских аналитиков и в официальных правительственных документах теперь постоянно присутствует тот мотив, что правительству и обществу следует “осознать и принять” эти новые реальности.

Экономическая ситуация в Канаде в канун 150-летия государства

В течение примерно пяти лет после выхода из рецессии 2008–2009 гг. экономика Канады росла довольно высокими (по меркам развитых рыночных стран) темпами, примерно на 2% в среднем ежегодно. Безусловными лидерами в росте в тот период были отрасли ресурсного сектора, нефтегазовая отрасль прежде всего [Немова Л.А., 2014]. Важно уточнить следующее. Официальные статистические данные в Канаде собирают и публикуют на основе принятой в Северной Америке стандартной классификации видов хозяйственной деятельности (*NAICS*). Однако с учётом специфики национальной экономики и для анализа реальных движущих сил её развития в Канаде принято использовать расширительное толкование понятия “ресурсного сектора”. В широкой трактовке в ресурсный сектор, помимо горнодобывающих отраслей, нефтегазовой промышленности, сельского хозяйства, лесного хозяйства и т.п., включают также энергетику и некоторые обрабатывающие производства. Те, что в реальной экономике непосредственно сосуществуют с традиционными сырьевыми отраслями.

На ресурсный сектор в таком определении в 2014 г. приходилось порядка 15% ВВП Канады, тогда как до глобального кризиса 2008–2009 гг. эта доля была почти вдвое меньше – около 8%⁷. В свою очередь, динамично развивающиеся ресурсные отрасли служили двигателем роста производства промышленного оборудования, различных видов транспортных средств, специальных приборов и техники, металлургических производств, строительства и т.д. Взаимодействие с ресурсными отраслями стимулировало уровень деловой активности в банковско-финансовой сфере, инжиниринговых и иных видах услуг делового характера.

В 2010–2015 гг. существенно изменилась структура внешней торговли Канады. В посткризисный период доля готовых изделий в канадском экспорте упала до 38–40%. 60% и более теперь приходится на энергоносители (прежде всего – нефть), сырьевые товары и полуфабрикаты.

Переломным для динамики развития ресурсного сектора и всей экономики Канады стал 2014 год. Факторы внешнего порядка – падение спроса и цен на основные группы сырьевых товаров, начавшаяся полоса потрясений на нефтяных рынках и общее усиление глобальной нестабильности – нанесли серьёз-

⁷ Economic Impact of Canada's Natural Resources // Natural Resources Canada. Nov. 6, 2015. Available at: <https://www.nrcan.gc.ca/media-room/backgrounders/2012/3329> (accessed 29.11.2016).

**Динамика основных показателей развития экономики Канады, 2000–2016 гг.,
% роста к предшествующему году**

	2000– 2012	2013	2014	2015	2016*	2017*
Реальный ВВП	2,2	2,0	2,5	1,1	1,3	1,8
Потребительские расходы	3,1	2,4	2,6	1,9	2,0	2,0
Инвестиции в секторе жилой недвижимости	4,0	–0,3	2,5	3,8	2,7	–1,6
Частные инвестиции	3,6	0,4	0,0	–10,6	–7,4	1,9
Государственные расходы	3,2	0,3	0,6	1,8	2,2	2,0
Экспорт	0,6	2,2	5,3	3,4	0,7	2,4
Импорт	3,5	1,1	1,8	0,3	–1,1	3,0
Прибыли корпораций до вычета налогов	6,3	–1,7	7,0	–15,8	–5,7	6,2
Промышленное производство	0,3	1,8	4,0	–1,1	–0,5	–0,5
Занятость	1,5	1,3	0,6	0,9	0,6	0,7
Уровень безработицы (% от численности рабочей силы)	7,1	7,1	6,9	6,9	7,0	6,9
Индекс цен на потребительские товары и услуги	2,1	0,9	1,9	1,1	1,7	2,4
Платёжный баланс (млрд кан. долл.)	1,9	–60,3	–44,9	–62,6	–65,7	–52,3
Торговый баланс (млрд кан. долл.)	41,0	–7,3	4,8	–22,5	–32,0	–22,0
Баланс федерального бюджета (млрд кан. долл.)	–3,3	–13,8	0,1	–2,9	–30,0	–30,0
Баланс федерального бюджета, % ВВП	–0,1	–0,7	0,0	–0,3	–1,5	–1,5

*Прогноз.

Составлено по: Scotiabank Global Economic Research. Global Forecast Update. May 30, 2013. P. 5 (http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf); BMO Capital Markets. Canadian Economic Outlook. October 17, 2016. P. 1 (<http://www.bmonesbittburns.com/economics/forecast/ca/cdamodel.pdf>).

ный удар по ресурсным отраслям и подорвали экономический рост в регионах Канады, которые ещё недавно играли лидирующую роль в национальной экономике.

В первом полугодии 2015 г. произошла рецессия. Реальный ВВП уменьшился из-за спада, охватившегося все отрасли материального производства (см. таблицу). Аналогичный спад повторился во втором квартале 2016 года.

При сравнении показателей по периодам послекризисных подъёмов, имевших место в канадской экономике в последние 60 лет, выяснилось, что

именно в эти два “предъюбилейных” года реальный прирост ВВП оказался самым слабым. Он составил всего 1,2% за 24 месяца, прошедших с середины 2014 г. до середины 2016 года⁸.

Впоследствии ситуация в отраслях материального производства несколько улучшилась. Восстановились объёмы производства в горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, некоторых отраслях обрабатывающего сектора. Это отчасти компенсировало предшествующие потери. В целом за 2016 г. реальный ВВП увеличился на 1,3%. В 2017 г. ожидается прирост на 1,8%.

Вместе с тем многие аналитики указывают, что произошедшее во второй половине 2016 г. оживление в экономике – главным образом “результат действия одноразовых причин, а не долгосрочных факторов. При всех колебаниях на поверхности, в глубине находится экономика, которая пытается обрести новые источники роста”⁹. На пути восстановления устойчивости и динамичности в развитии канадской экономики стоят некоторые серьёзные препятствия.

В числе главных проблем внутреннего порядка:

- образовавшиеся с начала 2000-х годов перекосы в отраслевой структуре экономики;
- многолетняя задержка в модернизации производственной инфраструктуры;
- вялая инвестиционная активность в предпринимательском секторе;
- высокий уровень задолженности населения, тормозящий рост потребительского спроса и создающий серьёзные угрозы для финансовой устойчивости экономики.

Не ослабевают и внешние риски. Геоэкономическая и геополитическая нестабильности по-прежнему способствуют сохранению неблагоприятной конъюнктуры для ресурсных отраслей. Усиливается угроза применения протекционистских мер со стороны доминирующего торгово-инвестиционного партнёра Канады – Соединённых Штатов. Не дали пока существенных результатов попытки канадского правительства и бизнеса диверсифицировать внешнеэкономические связи и значительно расширить присутствие канадских производителей и инвесторов за пределами Северной Америки [Немова Л.А., 2016].

Сокращение обрабатывающего сектора

Основная тенденция изменений в отраслевой структуре экономики Канады с начала 2000-х годов – “эрозия”, “сжатие” обрабатывающего сектора. По ряду причин, но прежде всего вследствие перевода предприятий в регионы мира

⁸ *Argitis T.* 2016. Canada’s Economy is Growing at the Slowest Pace in 60 Years // Bloomberg News. 02.08.2016. Available at: <http://business.financialpost.com/news/economy/canadas-economy-is-growing-at-the-slowest-pace-in-60-years-and-the-only-thing-holding-us-up-is-housing> (accessed 12.08.2016).

⁹ TD Economics. Data Release: Canadian Economy Roars Ahead in Q3 but the Party Won’t Last. November 30, 2016. Available at: <https://www.td.com/economics/analysis/canada/national-economy/national.jsp> (accessed 10.12.2016).

с более дешёвой рабочей силой и низкой регулятивной нагрузкой, доля обрабатывающих отраслей в ВВП Канады сократилась с 17,6% в 2002 г. до 11,4% в 2015 году.

В 2011–2013 гг. дополнительные проблемы для этого сектора экономики создавало удорожание национальной валюты. При высоких ценах на нефть и сырьё курс канадского доллара находился примерно на уровне паритета с долларом США, а иногда и превышал этот уровень. В условиях острой конкуренции за рынки сбыта промышленной продукции это “вывело из строя” большое число канадских компаний-экспортёров. По оценкам аналитиков крупнейшего канадского банка “Роял бэнк оф Кэнада” (*Royal Bank of Canada*), утратив преимущества по издержкам производства в период, когда канадский доллар подорожал по отношению к американской валюте, Канада потеряла несколько тысяч экспортирующих компаний. Около 7000 таких компаний из отраслей тяжёлого машиностроения и услуг бизнесу “перевели свои производства в США и пока не вернулись”¹⁰.

После падения мировых цен на нефть, металлы и иные сырьевые товары курс канадского доллара, пошёл на понижение. В 2016 г. он колебался в пределах 71–75 центов за 1 амер. долл. по сравнению с 81–82 центами в декабре 2014 г. Однако общая неопределённость экономических перспектив и неустойчивость спроса со стороны главных торговых партнёров Канады продолжают препятствовать росту производства и экспорта в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Удешевление канадского доллара сделало более дорогим импорт, но мало помогло расширению экспорта готовых изделий. Тем более, что временами в 2015–2016 гг. на мировых валютных рынках происходили потрясения, которые многие аналитики связывают с “валютными войнами” (имея в виду, что большинство активных участников международной торговли стремятся удешевить свою валюту с целью стимулирования экспорта).

В целом объёмы производства в обрабатывающем секторе канадской экономики выросли с июня 2014 г. до июня 2016 г. всего на 1%, а численность занятых сократилась на 30 тыс. человек¹¹.

Сохраняются все признаки того, что автомобилестроение – самая большая отрасль обрабатывающего сектора Канады – переживает серьёзные проблемы, несмотря на оживление в американской и мексиканской частях интегрированного в масштабах Северной Америки автопрома. В частности, за редкими исключениями, канадские предприятия комплекса в последние 20 лет не получали капиталовложений на модернизацию и расширение производства. В то же время крупные инвестиции “уходят” в Мексику, где гораздо ниже уровень

¹⁰ Alexander D. 2016. Canada's economy could take 15 years to 'reinvent' itself, warns head of Royal Bank of Canada. Bloomberg News. 08.09. 2016. Available at: <http://business.financialpost.com/news/economy/canadas-economy-could-take-15-years-to-reinvent-itself-warns-head-of-royal-bank-of-canada> (accessed 10.12.2016).

¹¹ Argitis Th. 2016. Canada's economy is growing at the slowest pace... Op. cit.

заработной платы, менее строгие стандарты охраны труда и защиты окружающей среды, более слабые и “контролируемые” профсоюзы¹².

Из-за падения спроса и сокращения зарубежных заказов (в частности, на дорогостоящие “суперджеты” новой серии) очень серьезные трудности переживает корпорация “Бомбардье” – флагман канадской авиационно-космической промышленности и транспортного машиностроения. В 2015 г. корпорация понесла большие убытки. Правительство провинции Квебек, где находится штаб-квартира и большинство предприятий “Бомбардье”, выделило более 1,5 млрд. долл. на оказание фирме финансовой поддержки, и ещё один крупный беспроцентный кредит на сумму 1 млрд. долл. был выделен провинциальным пенсионным фондом. Тем не менее, в течение 2016 г. в ходе реорганизации производства корпорация уволила 14,5 тысяч работников, из них порядка 5 тыс. человек – с предприятий, размещённых в Канаде.

Перебои в росте ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, а также в нефтегазовой и горнодобывающих отраслях стали в свою очередь причиной сокращения производства у компаний смежников, выпускающих промышленное оборудование, металлоконструкции и прочую продукцию металлообработки.

Что касается горнодобывающих отраслей, нефтегазового сектора и производства различных видов сырьевых товаров, то согласно расчётам экспертов агентства “Блумберг”, ВВП здесь за 24 месяца сократился (с июня 2014 г. до июня 2016 г.) на 1,7%.

Таким образом, в 2015–2016 гг. основными локомотивами роста канадской экономики стали два взаимосвязанных сектора, не относящиеся к сфере материального производства. Это сектор финансовых услуг (прирост на 9% за 24 месяца) и сектор операций с жилой недвижимостью (прирост на 6,8%). Последний стал крупнейшей сферой хозяйственной деятельности, на которую в 2015 г. (с учётом арендных сделок) пришлось 13,2% ВВП Канады. В сумме с банковско-финансовыми услугами на эти сектора приходится более 22% ВВП.

При оценке перспектив роста остальных секторов экономики особую тревогу вызывает падение инвестиций в частнопредпринимательском секторе. Это произошло впервые после 2009 г. Как считают банковские аналитики – из-за периодических сбоев в росте отраслей материального производства и общих объёмов экспорта, из-за возросшей нестабильности глобальной и национальной экономик. Частные производственные инвестиции сократились на 6% в 2015 г. и ещё на 7,5% в 2016 г. В 2017 г. ожидается лишь небольшой прирост порядка 0,5–0,7%. А это означает, что объём капиталовложений будет заметно уступать тому уровню, который поддерживался в более благополучный период “ресурсного бума”.

¹² Conference Board warns of auto sector decline // Canadian Manufacturing News. 22.06.2016. Available at: <http://www.canadianmanufacturing.com/manufacturing/lack-new-auto-investment-conference-board-170656/> (accessed 25.08.2016).

В целом по динамике ВВП и инвестиций два года, предшествовавших юбилейному для Канады 2017 г., оказались худшими за несколько десятилетий, если исключить периоды циклических кризисов.

Нефтегазовый сектор и горнодобывающая промышленность: посткризисный подъём сменился продолжительным спадом

В период “ресурсного бума” (2010–2014 гг.) в регионах с повышенным удельным весом сырьевых отраслей – в их числе Альберта, Саскачеван, Ньюфаундленд и Лабрадор – показатели увеличения ВВП как минимум вдвое превосходили средние по стране. Три четверти всех вновь созданных рабочих мест пришлось на одну только провинцию Альберта.

Однако со второй половины 2014 г. вследствие обвала нефтяных цен и долговременного снижения спроса на сырьевые товары ситуация стала коренным образом меняться. По данным агентства “Блумберг”, из-за потрясений в нефтегазовой отрасли в различных странах мира были приостановлены или окончательно закрыты 35 особо крупных проектов. В том числе 20 были прекращены в районах добычи битуминозной нефти в Альберте. Из лидеров экономического развития эта провинция превратилась в отстающий регион, переживающий длительную рецессию. В 2015 г. реальный ВВП Альберты уменьшился на 4,6%, а в 2016 г. падение составило около 2,5%. Уровень безработицы поднялся выше среднего показателя по стране.

По данным Международного энергетического агентства, Канада по добыче нефти занимала в 2010–2015 гг. седьмое место в мире. Как экспортёр она находится на 4–5-й позиции, поскольку на внутренних рынках потребляется менее 15% добываемой нефти. Остальное отправляется преимущественно в США. На долю прочих импортёров приходится менее 5% зарубежных поставок¹³.

По усреднённым годовым показателям уровень добычи в Канаде в 2014 г. составлял около 175 млн. т в год, из которых порядка 150 млн. экспортировалось за рубеж. Примечательно, что в 2015 г. средний уровень добычи нефти продолжал расти в пересчёте на год и поднялся почти до 200 млн. т в год, хотя в стоимостном выражении (в долларах США) показатели добычи уменьшились. Объёмы производства росли за счёт ввода в действие новых мощностей в районах “нефтяных песков”, где в предшествующие годы уже были сделаны большие инвестиции. Эксперты отмечают, что при мировых ценах ниже 40 долл. за баррель часть предприятий несколько месяцев не получали прибыли, но продолжали работать в убыток (в особенности там, где по технологическим причинам добычу после остановки невозможно возобновить). Следует отметить, что по сравнению с ценой техасской нефти *WTI*, канадская битуминозная нефть всегда стоит дешевле (на 10–15%) из-за её состава, удалённости

¹³ Canadian Association of Petroleum Producers. CAPP 2016 Crude Oil Forecast, Markets and Transportation. June 2016. Available at: <http://www.capp.ca/publications-and-statistics/crude-oil-forecast> (accessed 05.09.2016).

от потребителей и ограниченности существующих транспортных возможностей.

При частичном восстановлении цен на нефть в 2016 г. до уровня 50 долл. и выше, ситуация в отрасли несколько улучшилась. Однако не настолько, чтобы дать толчок к возобновлению притока инвестиций. По данным Канадской ассоциации производителей нефти, в 2016 г. их объём составил лишь половину от уровня 2014 года.

Дополнительным фактором снижения цены канадской нефти в 2015–2016 гг. стало уменьшение спроса со стороны США, так как реализация мега-проектов по освоению месторождений нефтяных песков в Канаде изначально была связана с планами создания единого Североамериканского энергетического рынка. Предполагалось, что битуминозная нефть из Альберты будет отправляться главным образом на экспорт в США. “Беспрепятственный доступ Соединённых Штатов Америки к энергетическим ресурсам Канады” – почти 30 лет назад таков был главный мотив для заключения американской стороной договора о свободной торговле с Канадой, позднее ставший важнейшим пунктом соглашения НАФТА¹⁴. Теперь же в результате внедрения новых технологий добычи нефти в США, а также развития альтернативных источников энергии, растущие объёмы поставок из Канады становятся ненужными. И именно этим, прежде всего, а не вдруг обнаруженной “особой экологической опасностью” добычи и перекачки битуминозной нефти, объясняется многократный перенос принятия решения о строительстве трансграничного участка нефтепровода (*Keystone XL*).

В последние два года власти нескольких провинций Канады ведут переговоры о строительстве мощного трансканадского нефтепровода из Альберты до перерабатывающих заводов на востоке страны. И далее – до портовых терминалов для возможных поставок нефти и нефтепродуктов за рубеж. Проект получил поддержку со стороны федеральных властей. Однако из-за противоречивых позиций провинции Квебек общего согласия по вопросу о его реализации до конца 2016 г. достичь не удалось.

В отраслях канадской горнодобывающей промышленности положение определяется тем, что начиная с 2012 г. в течение четырёх лет на мировых рынках происходило снижение спроса и цен на металлы, минералы и сельскохозяйственное сырьё. По оценкам экспертов Всемирного банка, ценовые индексы по данным группам сырьевых товаров упали за этот период примерно на одинаковую величину, порядка 35%. Причины удешевления примерно те же, что и в случае с нефтью: рост поставок на фоне падающего спроса, повышение курса американского доллара – валюты, в которой ведётся международная торговля сырьём и энергоносителями.

В 2015–2016 гг. на сырьевых рынках сложилась редкая и особенно неблагоприятная для ресурсных экономик ситуация – произошло одновременное

¹⁴ McCarthy Sh. 2014. America's light oil, Canada's heavy problem // The Globe and Mail. 04.04.2014. Available at: <http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/industry-news/energy-and-resources/americas-light-oil-canadas-heavy-problem/article17839122/> (accessed 12.05.2014).

снижение (а затем стагнация) цен по всем девяти основным видам сырья и энергоносителей¹⁵. Для Канады как крупного экспортёра нефти и газа, многих видов металлов, минералов и сельскохозяйственной продукции это означает серьёзный риск для роста всей экономики. Предполагается, что существенные позитивные сдвиги в конъюнктуре мировых рынков могут начаться во второй половине 2017 года.

Рекордный уровень потребительской задолженности

По данным международной финансовой организации Банка международных расчётов (*Bank for International Settlements – BIS*), в начале 2016 г. в Канаде совокупная задолженность правительств, частных компаний и домохозяйств достигла 4,4 трлн кан. долл. и с тех пор только увеличивалась¹⁶. Общая сумма задолженности почти втрое превзошла величину валового внутреннего продукта Канады. По мнению аналитиков, это представляет угрозу для роста национальной экономики и её финансовой устойчивости.

Следует отметить, что по показателям финансового “здоровья” центрального правительства и банковского сектора Канада до сих пор остаётся в числе благополучных стран. Несмотря на последствия “нефтяного шока”, баланс федерального бюджета по итогам 2015 г. был сведён лишь с небольшим дефицитом. Достигнуто это было за счёт жёсткой бюджетной экономии и многократного переноса сроков финансирования масштабных инфраструктурных проектов. В 2016 г. новое правительство, сформированное Либеральной партией во главе с Джастином Трюдо, начало выделять крупные ассигнования на программу инфраструктурной модернизации, а также ввело некоторые меры по стимулированию потребительского спроса. В связи с этим было принято решение о временном возврате к дефицитному финансированию. Первоначально планировались небольшие дефициты в размере 10 млрд долл. в год в течение трёх лет. Однако из-за резкого замедления роста экономики отрыв расходов от доходов в 2016 г. увеличился до 30 млрд долл. и будет удерживаться на этом же уровне в следующем году. В пропорции к ВВП страны это составляет около 1,5%.

Вместе с тем финансовое положение большинства регионов заметно ухудшилось, так как в децентрализованной канадской федерации более 60% всех государственных расходов осуществляется на уровне региональных субъектов. В Альберте, которая, благодаря нефтяным доходам, до недавних пор была “наиболее богатой” и бездефицитной провинцией, в 2016 г. образовался самый большой в её истории бюджетный дефицит – около 10 млрд долл. По прогнозам на следующий год, он увеличится до 11 млрд. Рекордных показателей

¹⁵ World Bank Warns of ‘Extremely rare’ Decline in All 9 Commodity Sectors This Year. Business Insider. January 23, 2015. Available at: <http://business.financialpost.com/2015/01/23/world-bank-warns-of-extremely-rare-decline-in-all-9-commodity-sectors-this-year/> (accessed 17.03.2015).

¹⁶ Onoszko M. 2016. Canada's Record Household Debt Is Threatening Its Financial Stability // Bloomberg news. Oct. 24, 2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-04/renzi-heading-for-defeat-in-italian-referendum-exit-polls-show> (accessed 16.11.2016).

достигла государственная задолженность в крупнейшей по численности населения и экономическому потенциалу провинции Канады – Онтарио. Согласно международным исследованиям, сравнившим финансовое положение региональных субъектов федеративных государств мира, провинция Онтарио в 2015 г. имела самый высокий показатель накопленной государственной задолженности в пропорции к ВВП.

Важно отметить, что кредитные рейтинги Канады пока не снижаются, а федеральные государственные облигации приносят здесь более высокий доход, нежели гособлигации других ведущих рыночных стран, включая США. Поэтому Канада не испытывает проблем с финансированием госдолга.

Вместе с тем большую тревогу вызывает постоянно растущая общая задолженность домохозяйств. В сентябре 2016 г. впервые в истории Канады она превысила 100% ВВП. Такой уровень долгового бремени, лежащего на населении – самый высокий среди семи ведущих рыночных стран. На втором месте находится Великобритания с показателем ниже 90% ВВП, на третьем – США с показателем ниже 80%. Проблема состоит не в том, что канадцы “слишком много тратят, а для этого много заимствуют”. Главные причины роста задолженности связаны с неблагополучием в нескольких ключевых отраслях экономики, с нестабильностью занятости и стагнацией роста трудовых доходов [Kirby J., 2016]. К началу 2017 г. более 30% составила доля должников, которые вынуждены обращаться за новыми кредитами для выплаты прежде взятых займов.

Средние показатели уровня безработицы в стране в последние два года колебались около 7%. Но при этом проявляются другие признаки ухудшения ситуации на рынке труда. С 2012 г. постоянно снижается уровень экономической активности трудоспособного населения. Большинство созданных в 2015–2016 гг. рабочих мест возникло в связи с увеличением численности частично занятых и самостоятельно занятых работников, при небольшом росте количества вакансий, рассчитанных на полную занятость тех, кто трудится по найму.

Ситуация в Канаде на фоне международных сравнений

В год 150-летия государства Канада вступила с грузом серьёзных экономических проблем. Вместе с тем, если взглянуть на них через призму сравнений, можно заключить, что дела в стране обстоят “хуже, чем прежде, но лучше, чем у многих других”. Действительно, в период 2000–2014 гг. темпы роста реального ВВП у Канады были самыми высокими в группе семи ведущих рыночных стран: 2,2% в среднем за год, по сравнению с 1,9% в США, 1,8% в Великобритании, порядка 1,2% в Германии и Франции, всего 0,9% в Японии¹⁷. После резкого торможения в 2015–2016 гг. в Канаде всё же прогнозируется возврат к более быстрому развитию.

¹⁷ Scotiabank Global Economic Research. Global Economics Forecast Tables. October 17, 2016. P.1. Available at: http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf (accessed 12.11.2016).

В отличие от европейских стран в Канаде отсутствуют проблемы, связанные с “кризисом беженцев” и угрозой дезинтеграции экономического союза. Для Германии, Франции, Нидерландов, Италии (да и для всех стран ЕС) 2017 год будет периодом большой неопределённости и политических баталий, отвлекающих от решения насущных социально-экономических задач. Соединённые Штаты после прошедших в ноябре 2016 г. выборов президента также не выглядят “островом стабильности и благополучия” (из-за этого для Канады во многом остаются неясными потери и выгоды, связанные со сменой власти в Вашингтоне).

На этом фоне Канада на ближайшие три года всё же обладает определённым запасом политической устойчивости после того, как Либеральная партия уверенно победила на всеобщих парламентских выборах, состоявшихся в октябре 2015 г. при весьма высокой активности избирателей.

Можно выделить несколько важных совпадений в том, как руководители предпринимательских организаций и крупнейших компаний, ключевые министры федерального правительства и ведущие аналитики оценивают факторы и направления дальнейших трансформаций в канадской экономике.

Во-первых, все признают, что глобальная экономика остаётся в зоне повышенной турбулентности и ожидать ослабления внешних рисков не приходится.

Во-вторых, нет сомнений в том, что канадской экономике предстоит пройти очередную структурную перестройку в условиях, когда “ресурсный бум” сменился спадом и обрабатывающий сектор всё ещё продолжает сокращаться.

В-третьих, руководители крупнейших банковско-финансовых структур сходятся во мнении, что этот сектор вкупе с сектором жилой недвижимости вряд ли сможет обеспечить устойчивый экономический рост всей экономики без оживления деловой активности в других ключевых отраслях хозяйства, в особенности если учитывать большие масштабы потребительской задолженности и спекулятивный характер бума на рынке недвижимости.

По оценкам ведущих банковских аналитиков, канадской экономике понадобится от 10 до 15 лет для того, чтобы “изобрести себя заново”. Имеется в виду, что потребуются поиски новых рынков и новых потребителей, создание новых продуктов и новых обрабатывающих производств¹⁸.

В-четвёртых, в канадском обществе широкую поддержку получила идея возврата государства к более активному участию в решении задач хозяйственного развития.

В первый год пребывания у власти новое правительство Канады во главе с Джастином Трюдо существенно увеличило пособия на детей в семьях со средними и низкими доходами. Была снижена налоговая нагрузка на “средний класс”. В регионах, переживающих продолжительную рецессию, удлинены сроки выплаты пособий по безработице.

¹⁸ Alexander D. 2016. Canada's economy could take 15 years to 'reinvent' itself, warns head of Royal Bank of Canada. Bloomberg News. 08.09.2016. Available at: (<http://business.financialpost.com/news/economy/canadas-economy-could-take-15-years-to-reinvent-itself-warns-head-of-royal-bank-of-canada> (accessed 12.11.2016).

Наиболее масштабной и значимой в экономическом плане инициативой правительства является долгосрочная инфраструктурная программа. В модернизацию объектов производственной и социальной инфраструктуры намечено вложить не менее 125 млрд. долл. в течение 10 лет. Примечательно, что эта программа пользуется активной поддержкой со стороны деловых кругов, рассматривающих её как важный фактор улучшения условий для предпринимательства и стимулирования деловой активности. В частности, в докладе экспертов авторитетной исследовательско-консультативной организации “Конференс борд оф Кэнада” сделан вывод, что “большие расходы на инфраструктуру – это единственная мера, которая поможет экономике страны вернуться к устойчивому росту в 2017 году”¹⁹.

Вместе с тем серьёзные дискуссии среди экспертов и в обществе вызывает решение о временном возврате к практике дефицитного финансирования. Правительство Либеральной партии считает, что для осуществления крупных модернизационных инвестиций необходимо и возможно вновь временно отступить от курса на сбалансированность федерального бюджета и допустить превышение расходов над доходами в ограниченном размере и на ограниченный срок, чтобы избежать риска образования хронических бюджетных дефицитов. Поскольку реальная хозяйственная ситуация сложилась намного хуже, чем предполагалось прежде, в бюджетные программы до 2019 г. пришлось заложить более крупные дефициты – в размере около 30 млрд. долл. ежегодно вместо намеченных изначально 10 млрд. долл. Это обстоятельство вызывает острую критику со стороны части экспертов и оппозиционных партий, обвиняющих правительство в безответственном популизме.

В то же время решения правительства Канады значительно увеличить расходы на инфраструктурную модернизацию получили поддержку со стороны бизнеса и региональных властей, а также были позитивно оценены экспертами ОЭСР и Международного валютного фонда. В официальном заявлении главы МВФ Кристин Лагард по итогам её визита в Канаду в сентябре 2016 г. было подтверждено, что руководство МВФ “полностью поддерживает стратегию роста, которую осуществляет правительство страны”. Подчёркнуто, что в современных условиях власти должны “использовать все имеющиеся средства для оживления спроса в краткосрочной перспективе и ускорения структурных реформ с целью повышения производительности труда в среднесрочном плане”. Было указано также, что Канада, таким образом, вносит “важный вклад в укрепление глобальной стабильности и экономическое развитие в мире”²⁰.

¹⁹ *Hodgson G.* 2016. The Canadian Economy in 2016: Insights From the Chief Economist // The Conference Board of Canada. May, 10.2016. Available at: <http://www.conferenceboard.ca/e-library/byauthorid.aspx?author=306> (accessed 14.05.2016).

²⁰ Statement by IMF Managing Director Christine Lagarde at the Conclusion of her Visit to Canada // International Monetary Fund. September 14, 2016. Available at: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2016/09/14/pr16405-Statement-by-IMF-Managing-Director-Christine-Lagarde> (accessed 17.09.2016)

Список литературы

Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. / Отв. ред. В.И. Соколов. Москва: Анкил, 2002.

Немова Л.А. Экономика Канады и экономическая политика правительства в 2014 г. // Электронный журнал "Россия и Америка в XXI веке", 2014, № 2 (<http://www.rusus.ru/>).

Немова Л.А. Внешнеэкономические связи Канады: проблемы диверсификации // "США ✧ Канада", 2016, № 10, с.41–55.

References

Kanada: Vzglyad iz Rossii. Ekonomika, politika, kul'tura. / Otv. red. V.I. Sokolov [Canada: Viewed From Russia. Economy, politics, culture. Ed. by V.I. Sokolov]. Moscow: Ankil, 2002. 288 c.

Kirby J. 2016. Why Canada's economy can't pick up speed // Maclean's magazine. September 14, 2016. Available at: <http://www.macleans.ca/economy/economicanalysis/why-canadas-economy-cant-pick-up-speed/> (accessed 10.12.2016).

Nemova L.A. Ekonomika Kanady i ekonomicheskaja politika pravitel'stva v 2014 g. // Jelektronnyj zhurnal "Rossija i Amerika v XXI veke" [Nemova L.A. Canadian Economy and Federal Economic Policy in the Year] 2014, no.2 (<http://www.rusus.ru/>).

Nemova L.A. Vneshnejekonomicheskie svjazi Kanady: problemy diversifikacii [Nemova L.A. Canada's External Trade and Investment Relations: Problems of Diversification] // USA ✧ Canada, 2016, no.10, p.41-55.

Canada's Economy at the Time of the Country's 150th Anniversary

(USA ✧ Canada Journal, 2017, No. 5, p. 24-42)

Received 13.12.2016.

NEMOVA Liudmila Alekseevna, the Institute for the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebnj per., 121069 Moscow, Russian Federation (lunemova@gmail.com).

Since the beginning of the 21st century, the Canadian economy has gone through dramatic transformation. Until mid-2014 Canada's resource sector was booming while most manufacturing industries were shrinking. In about 15 years when "newly industrialized" countries like China and India were demonstrating big demand for energy and raw materials, the proportion of these goods in Canada's exports has gone up from 40 to about 60%. However, with a sharp decline in oil prices and falling demand for metals and other basic commodities, the resource boom has come to an end. Due to external shocks and internal problems Canada's GDP was growing in 2015-2016 at the slowest pace in 60 years, excluding periods of recessions. Private investment fell about 7% in both years. Household debt is now bigger than the GDP, for the first time ever. Leading analysts warn that Canada's economy "could take 15 years to re-

invent itself”, creating new markets with new products and new manufacturing capability. The long-term strategy of Canada’s government is based on massive investment in building and maintaining public infrastructure. No less than \$125 bln will be allocated over 10 years. The plan is supported by the regional governments and municipalities, as well as the business community. It was also endorsed by both OECD and IMF. At the same time, relatively big federal budget deficits amounting to about \$30 bln a year are the most controversial and potentially dangerous problem.

Keywords: *Canada’s 150th Anniversary, Canadian economy in the 21st century, the global economy, Canada’s manufacturing sector, oil and gas industry, Canadian government economic strategy*

About the author:

NEMOVA Liudmila Alekseevna, Candidate of Sciences (Economy), Head of Section.